

Проблема интеграции европейской политической науки

Татьяна Чулицкая

Возможно, одной из общих черт современного состояния политической науки в Европе является непродолжительная история ее развития. На современном этапе остро стоит проблема выделения критериев идентичности и определения европейской политической науки, а также усиления сотрудничества европейских учёных.

Становление политической науки произошло в Европе в два этапа (если не останавливаться отдельно на греческом наследии и первых профессорских должностях в Швеции и Финляндии середины XVII ст.).

I. Вторая половина XIX в., когда возникли Лондонская школа экономики (London School of Economics), отделение политической науки во Флоренции и т.д.. Эти учреждения были ориентированы исключительно на узкие круги политической элиты.

II. Второй этап начался после окончания второй мировой войны, когда политическая наука была признана академической дисциплиной и произошло её включение в университетские программы. К представителям этого периода принадлежат: Штайн Роккан, Джованни Сартори, Морис Дюверже.

В последнее время в Европе много дискутируют относительно того, какой должна быть политическая наука в XXI в.? Обсуждаются планы расширения Европейского Консорциума Политических Исследований (ЕСРР — European Consortium for Political Research); возможность создания Ассоциации Европейских Ассоциаций Политической Науки (Association of European Political Science Associations); создания единой Европейской Ассоциации политической науки.

Помимо широко известного Европейского Консорциума Политических Исследований, в Европе существует Тематическая Сеть Евросоюза по политической науке (EU Thematic Network for Political Science), которая была основана в 1996 г. с целью анализа состояния политической науки как дисциплины в Европе. Финансовая поддержка обеспечивается в рамках программы "Сократ". Сеть осуществляет следующие виды деятельности: поддержка европейской политической науки вместе с ЕСРР; развитие политической науки в Internet; рас-

смотрение проблем обучения и преподавания политических дисциплин Европейском Союзе. Каздым видом деятельности занимается отдельная подгруппа. В сеть первоначально входило приблизительно 132 члена, но на втором году своего существования она значительно расширилась за счёт организаций Восточной Европы. На сегодняшний день в неё входят 162 члена. На одной из конференций Сети было принято решение об осуществлении регулярного обмена между европейскими политическими ассоциациями и их главами. Во время этих встреч впервые была озвучена идея Европейской Ассоциации политической науки, имело место обсуждение состояния политической науки в Европе. В результате этого обсуждения были сделаны следующие выводы:

1. В некоторых странах политическая наука как академическая дисциплина недостаточно развита. Например, в странах Центральной, Южной и Восточной Европы.

2. В вышеперечисленных странах необходимо совершенствование учебных программ и подготовки преподавателей по политическим дисциплинам.

3. По-прежнему существует проблема языка и необходимость лингвистического совершенствования учёных, в том числе и англоязычных.

4. Необходимо решать проблему мобильности преподавателей и студентов, то есть дать каждому студенту-старшекурснику возможность провести хотя бы один семестр в другой стране, работая на другом языке.

5. Требуется усовершенствование учебников, учебных пособий, материалов, которые сегодня рассчитаны исключительно на европейских студентов и основаны на европейском опыте.

6. Необходимо более активно привлекать к исследовательской работе тех, кто занимается преподаванием политической науки./1/

По мнению испанского политолога Хуана Марша, одним из главных вызовов европейской политической науке на современном этапе является европейская интеграция, которая заставляет пересмотреть взгляды на политическую идентичность, демократическую культуру, влияние политических институтов на рост экономики, равенство, занятость. Процесс объединения Европы образует новую

повестку дня для европейских учёных. Необходимо дать теоретическое обоснование основ интеграции; ответить на вопрос, из чего состоит европейская идентичность; как существование ЕС повлияет на демократию и суверенитет каждой отдельной европейской страны. Перед политологами Европы также стоят проблемы соотношения политики и экономики, демократической теории и культурного анализа. Сейчас качественная работа учёных как никогда необходима и усиление политической науки в Европе крайне важно. Необходимо создание единой европейской университетской системы, что подразумевает выбор наиболее значимой исследовательской тематики, обеспечение надлежащего качества исследовательских проектов, что наряду с иными средствами может быть обеспечено вовлечением в них участников из разных стран, проведением тренингов учёных, занятых в сфере политических исследований. *Необходимо обучать студентов не только европейской истории и миропониманию, но и другим, неевропейским мировоззрениям, а также экономике, микроэкономике, теории рационального выбора.*

К сожалению, политическая наука сегодня всё ещё остаётся дисциплиной, подверженной изменениям политического и академического климата. Чем объясняются трудности в распространении дисциплины в Европе на современном этапе? Ответ на этот вопрос могут дать следующие исторические обстоятельства: на протяжении почти всего XX в. ряд правительств с недоверием относился к политической науке. Так, при нацистских режимах в Германии и Австрии дисциплина была практически запрещена, за исключением геополитики, что повлекло массовую эмиграцию профессуры в США, где она много сделала для развития американской политической науки. В Советском Союзе и иных странах соцлагеря она либо запрещалась, либо превращалась в “официальную науку”, полностью зависимую от государства. В Испании, Португалии и Греции при авторитарных правлениях политическая наука не преподавалась. И даже в демократических странах (например, во Франции) после событий мая 1968 г. возникло критическое отношение к политической науке, как поддерживающей и воспитывающей движения протеста. Данные примеры иллюстрируют соотношение между демократической атмосферой интеллектуальной свободы и развитием политической науки. По историческим причинам более благоприятный климат для развития политической науки сложился в Северной Америке и Великобритании, чем в континентальной Европе.

Политическая наука вынуждена сегодня пре-

одолевать сопротивление и пренебрежение со стороны иных дисциплин. Во время первого периода своего развития она изучалась в основном вне университетов, но во втором периоде ей удалось, хоть и не без трудностей, занять место в университетских программах. В Австрии курсы политической науки конкурировали с юридическими дисциплинами. Во Франции с большим трудом принимались программы постдипломного образования по политической науке.

Существование европейских и международных научных “сетей” или сообществ необходимо для гарантии независимости политической науки. Хотя подобная интернационализация, по мнению некоторых учёных, носит исключительно “англосаксонский” характер, она жизненно необходима для развития дисциплины. Национальные ассоциации политической науки должны осознать это и активно участвовать в международных научных сообществах и иных новых формах сотрудничества, чтобы не отстать от процесса европейской интеграции.

Учитывая всё это, неудивительно, что европейская политическая наука испытывает трудности в установлении своей идентичности, поскольку в ней традиционно сильна мультидисциплинарная парадигма. С одной стороны мультидисциплинарность является гарантией открытости дисциплины, а с другой — она может привести к утрате специфичности. Так, очень мало отделений предлагают программу исключительно по политической науке. Чаще кафедры, изучающие политическую науку, входят в отделения философии, права или социологии — в зависимости от академической традиции страны. Дисциплина занимает ведущее положение лишь в некоторых институтах, например, в Сорбонне, в Лондонской Экономической Школе, отделениях политической науки в Италии.

Свидетельством того, что проблема идентичности и определения политической науки в Европе не решена, являются споры вокруг названия дисциплины: “политическая наука”, “политические науки”, “политология”, “наука о политике” и т.д. или в англоязычных странах “управление”. Та же проблема и с названием учёных: “политологи” или английский вариант “политические учёные” (Political Scientists). Подобные трудности усложняют даже проведение статистических исследований студентов, изучающих политическую науку, поскольку они разбросаны по различным, часто не специализированным, учреждениям.

Как и многие иные сферы, “европейская интеграция политической науки” проходит с разными скоростями. В Скандинавии и Великобритании, которые пострадали от Второй мировой войны в

меньшей степени, чем Центральная и Южная Европа, политическая наука развивалась, соответственно, раньше и успешнее. В Греции, Португалии и Испании развитие идёт различными темпами. Германия, Франция, Италия и, в некоторой степени, Нидерланды и Бельгия занимают среднюю ступень развития. Чтобы понять причины этих различий в развитии политической науки необходимо принимать во внимание их историю и географическое положение. Это особенно важно при анализе политической науки в таких “неспокойных” в прошлом странах, как Ирландия, Австрия. Необходимо также принимать во внимание национальные, культурные и лингвистические особенности стран./2/

Если говорить об объектах политической науки в различных европейских странах, то их набор приблизительно одинаков: политическая теория и политическая философия; изучение электорального поведения; сравнительная политика; институты и национальная политика; администрирование и общественная политика; история политической мысли; изучение меньшинств; местное управление и политика; международные отношения и пр. В последнее время меньшей популярностью пользуются исследования правительства, политических партий и электорального поведения. Больше внимания уделяется анализу дискурса, символов, меньшинств, плюрализма, механизма рекрутирования и репродукции элит. В результате, политическая наука перешла от изучения источников политической власти, к её (власти) отклонениям и символическим выражениям. Новым направлением являются исследования моделей принятия решений в управленческом процессе путём анализа “политических сетей”, а также исследования в области возрождённой исторической социологии. Ещё одним важнейшим пунктом развития европейской политической науки является развитие сравнительных исследований.

Большинство политических исследований на сегодняшний день проводятся специалистами публичного права, историками и философами, и “пробиться” сквозь это окружение “чистым” политологам очень сложно. В странах с давней традицией политической науки проблема смены поколений политологов стоит очень остро, что отражается на состоянии самой дисциплины, которая “топчется на месте”. Отсюда для политологов вытекает задача более громкого заявления о себе, а для этого крайне важно найти правильные способы коммуникации.

Подобное положение дел выдвигает два вида требований. Во-первых, для подтверждения профессионализма политологам необходимо проводить

больше исследований. Для этого крайне важно установить взаимосвязь между исследовательскими центрами и образовательными программами, т.е. подтвердить политические степени академически “лейбами”, чтобы при назначении на вакансии специалисты в области политической науки могли на равных состязаться со специалистами других профилей. Во-вторых, политическая наука должна принимать активное участие в создании и воспитании “гражданственности”, должна быть широко вовлечена уже в школьную (не говоря уже про университетскую) программу. Однако, при получении степени по политической науке необходимы строго специализированные знания.

Если рассматривать степень международного сотрудничества, то она является скорее неудовлетворительной, что выражается в недостаточной интенсивности программ обмена между европейскими университетами, за исключением Великобритании, Италии, Германии и Скандинавии в Европейском Консорциуме Политических Исследований и в Генеральном Секретариате Международной Ассоциации Политической Науки.

В борьбе с непостоянством политического климата и сопротивлением академического мира учёные, занимающиеся политическими исследованиями, должны полагаться на себя. Важно, чтобы они были хозяевами истории своей дисциплины, и чтобы политическая наука имела свой профиль по отношению к иным наукам. Движение к профессионализму это шаг на пути к этой цели, если только сама дисциплина на этом пути сможет противостоять своему полному разрыву с иными дисциплинами, впад в свой собственный дискурс. Возможно, для европейской политической науки более подходит междисциплинарность, чем мультидисциплинарность.

Крайне важным вопросом является, как было уже отмечено выше, идентичность европейской политической науки. С теоретической точки зрения, существенным является выявление реального соотношения европейской и американской политической науки, что является трудной задачей. Отношение к американской политической науке является “табуированной” темой в Европе по множеству причин: признательность за помощь в восстановлении политической науки в послевоенный период; огромная финансовая и интеллектуальная поддержка в настоящий момент; тесные связи европейских учёных с США. Следует отметить, что в силу ряда причин теснее контакты между американскими и европейскими учёными, чем между европейскими учёными друг с другом. Относительно налаженные связи существуют лишь между странами Северной Европы. С другой стороны,

американские авторы достаточно прохладно относятся к зарубежным исследователям, даже к британским и канадским.

Для развития политологии необходимо создание европейского рынка политической науки. ЕСРР уже подготовил почву для этого. Не исключено, что в дальнейшем он будет играть ещё более важную и ведущую роль в этом направлении, что не может не приветствоваться. Что касается таких общеевропейских учреждений, как Европейский Университет во Флоренции, и Колледж Европы в Брюсселе, и Европейского Института Общественного Администрирования в Маастрихте, то они должны быть гораздо больше использованы. Более рациональное и широкое использование уже существующих институтов и организацией намного лучше, чем создание новых.

Лингвистический барьер, который практически отсутствует в Северной Америке, остаётся источником фрагментации политической науки в Европе. И это обстоятельство не должно игнорироваться. Европейские учёные должны повышать уровень своей языковой подготовки, в частности владение английским, но при этом не пренебрегать использованием национальных языков, так как они являются важной составляющей политической культуры.

Необходимо развитие компаративистики, анализа международных организаций и международных отношений. Европа основана на многих культурах, но это разнообразие может быть полезным только в случаях, когда осуществляется их сравнение. В контексте всемирной глобализации интеллектуальное влияние Европы будет напрямую зависеть от её места в качестве единой организации на мировой арене. Крайне важно, чтобы политическая наука охватывала изучение политики во всех его проявлениях — от местного до международного уровня — не забывая при этом про значение национального уровня. Может ли сотрудничество в области политической науки в Европе и дальше проходить на основе обменов студентами, без научного исследования механизмов, определяющих европейскую интеграцию? Наверняка, нет. Изучение ЕС и расширение ЕС на Восток требуют тщательного изучения. Исследователь социальных наук должен обязательно поработать какое-то время за границей, так как только путём сравнительного анализа можно преодолеть те стереотипы, которые заложены национальной культурой исследователя.

Развитие политической науки в Европе является разнотемпным и разноэтапным. Как указывалось выше, во всех европейских странах её положение зависит от исторических особенностей.

Так можно выделить следующую иерархию государств по степени развития европейской политической науки:

1. Великобритания, со следующими национальными особенностями политической науки: самая большая по сравнению с иными странами связь с американской политической наукой (что выражается в существовании англо-американской школы; понимание политической науки как части мировой, с одной стороны, и частичное неприятие её общих тенденций, с другой; существование развитого и одного из самых больших в мире сообщества политических учёных и исследователей; активное участие в международных организациях и проектах; традиционное исследовательское поле). В целом, можно сказать, что британская политическая наука является достаточно консервативной, но обладающей при этом своими яркими индивидуальными чертами и связаной во многих отношениях с американской.

2. Скандинавские страны. Институционализация политической науки происходит в 40 — 50-е гг., хотя профессорская должность была создана в XVII в.. На примере Швеции можно говорить о таких специфических чертах, как: длительное преобладание государственно-ориентированного подхода в исследованиях, сохранение за ним и сейчас значительной роли; главенствующая роль профессуры в развитии дисциплины; развитое сотрудничество с англоязычными и скандинавскими странами; проведение множества совместных программ; междисциплинарный характер науки, субдисциплин; значительная степень интернационализации политической науки, выраженная в проведении многих курсов на английском; развитое взаимодействие учёных с государством и обществом; высокая потребность в социально-ориентированной политической науке; исследование конкретных процессов и особенностей шведской политической системы. Политическая наука в скандинавских странах отражает социальную направленность её политики, является государственно-ориентированной и в значительной степени интернационализированной./3/

3. Франция, Германия и Италия. Эти страны оказались на одной ступени потому, что Франция и Италия после Второй мировой войны были вынуждены практически полностью восстанавливать политическую науку. А на французскую политическую науку в значительной степени повлияли события 1968 г. Институционализация политической науки во Франции проходила после Второй мировой войны. Специфическими чертами политической науки во Франции являются: дисциплина, зародившаяся в рамках конституционного права; теоретичес-

кая направленность науки, её позитивистская и государственно-правовая ориентация; преобладание институционального подхода в исследованиях; власть как основной объект исследования; гуманизация дисциплины; сильное влияние герменевтики; замкнутость национальной политической науки, малая степень интернационализации, но довольно активное участие в европейских политических проектах. Политическая наука во Франции отличается сильной национальной направленностью и имеет свои специфические исследовательские предметные поля. В Германии политическая наука появилась в XIX в., но после Второй мировой войны её пришлось воссоздавать заново, а полноценное развитие началось с 1960-ых гг. Особенности: возникновение в рамках государственоведения; стремление к совмещению преподавания и исследований; широкое представительство в международных организациях; исследование процессов трансформации, европейской интеграции, немецкого объединения. Немецкая политическая наука была восстановлена благодаря помощи США, в Германии значительное внимание уделяется исследованию исторических и политических процессов./4/ В Италии раннее и успешное становление политической науки было прервано Второй мировой войной, как академическая дисциплина появилась в 1960-х гг. Большое внимание всегда уделялось исследованию элит; множество академических трудностей в период становления; смешение в итальянской политической науке своих национальных черт и чужих; проблематика исследований, связанная с особенностями внутренней итальянской политики; сильное влияние философии, истории политических идей, государственоведения. /5/

4. Страны, пережившие авторитарные диктатуры (Испания, Греция, Португалия). В Греции полити-

ческая наука получила оформление достаточно поздно. Особенности её являются: аналитическая парадигма исследований; её этноцентричность и связь с другими гуманитарными дисциплинами; проявляются тенденции интернационализации; автономия в преподавании и исследованиях; политическая наука занимает главенствующее положение в системе гуманитарных дисциплин. В целом, в этих странах наблюдается отставание в развитии дисциплины по отношению к другим европейским странам./6/

5. Так называемые “малые” европейские страны. Например, Ирландия. Становление политической науки в 60-х гг., но первая должность по политической науке была создана в середине XIX в.. Национальными особенностями являются: влияние на политическую науку двух групп факторов: британской научной традиции и ирландских национальных особенностей; традиционные исследовательские поля, но менее консервативная направленность в силу влияния европейских традиций, чем в Великобритании; медленное развитие дисциплины; поддержка дисциплины и влияние на неё со стороны ЕС; недостаточный уровень развития профессиональной структуры, небольшое количество вовлечённых в неё учёных и исследователей. “Малые страны” имеют проблемы недостаточного количества вовлечённых в политическую науку исследователей. Но развитие дисциплины в них поддерживается со стороны ЕС и международных организаций.

6. Можно поставить страны Восточной Европы, где политическая наука только проходит этап своего становления.

Важнейшими задачами для европейской науки сегодня является те, которые выдвигаются европейской интеграцией.

Источники.

1. Science in Europe - A European Political Science? M. Goldsmith. www.epsnet.org/papers/document.
2. A European Dimension of Political Science? Jose Maria Marvall 1999. www.epsnet.org/papers/document.
3. Bertil Hygren. Political Science in Sweden. Department of Political Science, Stockholm University. www.epsnet.org/papers/document.
4. Political Science in Germany. Hans-Dieter Klingemann. Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung and Freie Universität Berlin www.epsnet.org/papers/document.
5. Political Science in Italy. Maurizio Cotta. Dipartimento di Scienze Storiche, Giuridiche, Politiche e Sociali, Università di Siena. www.epsnet.org/papers/document.
6. La Science Politique en Grèce. Georges Contogeorgis. Département de Science Politique et d'Etudes Internationales, Université Panteion d'Athènes www.epsnet.org/papers/document.